

Разве дружба с девушкой – это лишь несбыточная мечта?

Скажу прямо, я, Леон Фоу Бальтфолт - человек, который переродился в мире отоме игры.

И это был мир той самой игры, в которую я играл перед тем как умер.

А почему я так на этом заиклен - так этому потому, что к парням этот мир несправедлив.

Как-никак, это мир отоме игры.

Он был добр и мил к девушкам, а парни существовали как будто лишь для того, чтобы им прислуживать.

Я бы предпочел переродиться в более мягком к парням мире, в фэнтезийном мире меча и магии.

И хоть я и реинкарнировал, никакой особой роли я не получил.

Я был одним из многих, обычным мобом.

С черными волосами и черными глазами, я не был красавцем, и вообще особенно ничем не выделялся.

Мне нравилось считать себя учеником старшей школы, который пока только учится сострадать другим.

Впрочем, хоть я и сказал, что я ученик старшей школы, в этом мире не существовало такой вещи, как старшая школа.

Однако, образовательное учреждение в этом фэнтезийном мире было, оно называлось академия.

Разработчики отоме игры смоделировали ее по подобию японской старшей школы, и потому множество игровых событий проходило во время второго семестра.

Одним из них был школьный фестиваль.

- Э-э, теперь сдвинем эти два стола чуть-чуть вправо.

В пустом классе работали трое: мои друзья, Даниэль Фоу Дарлэнд и Рэймонд Фоу Аркин, и я.

Мы притащили столы и стулья для подготовки к школьному фестивалю.

Мы нашли продавца, и теперь у нас хватало оборудования, чтобы серьезно переделать пустой класс и превратить его в кафе.

Оно было на совершенно ином уровне, чем самодельные кафешки других студентов на фестивале, и я думал, оно будет очень привлекательно для дворян, только поступивших в академию.

Мне не то чтобы не нравились эти отдающие дешевизной кафешки, но в академии такое заслужит лишь неодобрительные взгляды.

К лучшему это или к худшему, в эту академию поступали дети богатых и влиятельных

аристократов.

В обществе нужно вести себя так, как того требует окружение.

Ничего поделать я не мог, совсем-совсем ничего, и поэтому пришлось потратиться, чтобы приготовить кафе.

Особенно тщательно взявшись за дизайн интерьера, я приготовил чайный сервиз, чайные листья и множество сладостей, чтобы все это дополнить.

- Эй, Даниэль! Этот сервиз ужасно дорогой, не урони!

Услышав, что он держит дорогой чайный сервиз, Даниэль задрожал и пожаловался:

- Не приноси такие дорогие вещи в академию! От этого я так волнуюсь, что у меня руки дрожат.

Рэймонд надел очки и осмотрел внутренность класса.

- Не слишком ли много ты потратил? Не думаю, что много студентов зашло так далеко. На нас будут тыкать пальцем.

Я закачал головой, будто не понимая, о чем говорят эти двое.

Такое отношение их рассердило.

- Пальцем? Ну и что. Я теперь богач. Как-никак, мне удалось вытрясти столько денег из этих идиотов студентов. Надо же их как-то тратить, а?

Рэймонд был в шоке.

- Да уж, наверное, надо было ожидать, что ты на самом деле такой злой, правда, Леон? В академии почти все из этих идиотов твои враги.

Даниэль предостерег меня:

- Лучше бы тебе понять, что у них всех на тебя зуб. Те, кто думал, что ты проиграешь в дуэли против его Высочества Юлиана, потеряли очень многое.

Как ни печально, Рэймонд был совершенно прав.

Я был самым ненавистным человеком в академии.

А почему, спросите? Я побил бывшего наследного принца, Юлиана Рафуа Хольтфолт, и других персонажей-целей этой отоме игры на дуэли.

Они меня раздражали, так что я избил их до полусмерти.

А кроме того, на этот бой были поставлены деньги многих студентов.

Я был уверен в своей победе, а потому поставил на себя огромную сумму.

Эти двое тоже поставили на меня, и смогли подзаработать денег.

Однако, большинство состояло из дураков, думавших, что победа достанется Юлиану и

компании, некоторые зашли так далеко, что заняли денег для ставки. Были и дураки, поставившие все, что у них было.

И у этих дураков был на меня зуб, потому что Юлиана и остальных я победил.

—А я даже не сделал ничего плохого, какая досада.

По идее, от таких действий меня в худшем случае могли даже убить. Однако, я воспользовался деньгами и связями, чтобы выбраться из положения, результат меня весьма озадачил. Меня похвалили и сказали, что я повышен.

Какой же это странный мир.

Я был лишь студентом, но кроме того бароном и рыцарем, с официальным рангом в королевском дворе выше шестого.

И это была не та ситуация, которой я, вовсе не желавший повышения, мог бы порадоваться.

- Хвалить не обязательно.

Даниэль опустил плечи.

- Мы тебя и не хвалили.

Пока друзья говорили мне все эти вещи, в пустой класс зашли две девушки.

Это была Оливия, или же Ливия, одетая в облегающее платье горничной, которое она обычно не носила. На ней была умеренно длинная юбка, которую она слегка приподнимала, когда шла.

У нее были бежевые волосы и прическа похожая на каре.

Ее мягкие голубые глаза оставляли сильное впечатление, и она излучала ауру доброты, которая могла смягчить любого.

Дизайн наряда стягивал ее талию и бедра, сильно подчеркивая область груди, и в целом был просто изумителен.

- Оно странное, да?

Ливия показывала нам свое платье, и ее неловкость подстегивала желание ее защищать.

Похоже, она сама не догадывалась, насколько дьявольским было демонстрировать его в такой манере, но даже так, я подумал, что с удовольствием упал бы ей в ноги.

Наверное, это и есть сила "главной героини" этой отоме игры.

—Ну разве это не мило?

- Оно тебе очень подходит. Да и размер как раз.

Когда Рэймонд и Даниэль увидели такую Ливию, их щеки запылали.

Когда мне уже хотелось сказать им не смотреть так на нее, Анжи величественно вышла вперед из-за спины Ливии.

Она заложила руки за спину, будто красуясь.

- Оно слишком подчеркивает грудь, это ничего? Может лучше подобрать что-нибудь более скромное?

Анжелика Рафуа Рэдгрейв, или Анжи, была одета в наряд горничной.

Анжелика была дочерью герцога, и было странно видеть ее в такой вещи, как платье горничной.

- А мне кажется, ты к нему уже привыкаешь, Анжи.

Пока Ливия изумлялась, Анжи с улыбкой объяснила:

- Это потому, что я уже носила раньше платье горничной.

- Носила, ты?

- Я провела два года в королевском дворце, пока меня обучали хорошим манерам.

Видать, и у дочерей знатных домов есть свои трудности в жизни.

У нее был волевой взгляд и острый блеск в глазах.

От ее красных зрачков ощущалась сила, в противовес мягкому взгляду Ливии.

Эти двое были полными друг другу противоположностями—как-никак, в отоме игре они были соперницами. Хотя нет, не соперницами.

Она была врагом.

Если Ливии отводилась роль героини, то Анжи была злодейкой.

Первоначально они должны были сражаться друг с другом за мужчину.

Чем соперничеством, такие отношения точнее было бы назвать враждой.

Ливия была из простых людей, и то, что она сумела поступить в академию для дворян, было исключительным случаем.

В противовес, Анжи была дочерью герцога, так сказать, из сливок общества.

Они должны были стать врагами, но благодаря кое-кому теперь были близкими друзьями.

— И нет, не благодаря мне.

Причиной этому был другой человек, тоже реинкарнировавший в этом мире.

- Анжи, но ты ведь из знатного дома, так? Так почему тебе пришлось это делать?

- Дочерям из знатных семей приходится делать многие вещи. В частности, мое положение требует от меня очень многого. Но хватит об этом, разве этот наряд тебе не идет? Это ощущение невинности, когда ты в нем, очень мило.

Анжи обняла Ливию.

- Ну, мне тоже немножко нравится эта форма.

Ливия, чуть покрасневшая от объятий, выглядела радостной.

В это время я любовался ими.

- Какая чудесная картина.

Я вслух пробормотал свои мысли.

Будто глоток прохладной воды, эта сцена смягчила мое сердце, ожесточившееся от ада поиска себе жены.

Рэймонд был того же мнения, его очки заблестели.

- Какая прелесть.

Даниэль кивнул.

- Прелесть. Эти девушки точно из нашей академии? Мы не во сне?

Можно было понять, почему Даниэль не мог в это поверить.

Девушки в академии, особенно девушки в продвинутом классе, были бессердечны. Я не шучу, они были поистине бездушными.

Но забудем пока об этом, эти двое тоже помогали мне с обустройством кафе.

Хотя академия была создана по образцу японской старшей школы, занятия в ней скорее были на уровне университетских.

Из-за этого было никак нельзя давать задания всему классу, поэтому их разделяли между группами людей.

Пока мы пятеро работали над кафе, другие тоже работали в группах, чтобы успеть с проектом.

Анжи посмотрела на нас.

- Леон, а почему вы не в форме?

- Это пока не в форме; просто ребята ведут себя как обычно. Они продолжают надеяться, что я дам им дешевые костюмы.

Когда я ответил, Ливия сказала извиняющимся тоном:

- Мы сильно ударили по бюджету этими костюмами? М-м, наверное, не обязательно ведь покупать такие дорогие.

На невинное предложение Ливии Даниэль рассмеялся.

- Не, в чем тогда смысл, если костюмы будут простыми? То есть, у этого парня же горы денег.

Рэймонд согласился.

- Это его хобби. На него он не пожалеет любых денег. Теперь другие группы, обустройствающие

кафе будут в сравнении выглядеть жалкими. Беспощадный последний удар.

Даже Анжи посмотрела на меня с изумлением.

- Ты просто помешан на чае, Леон. Конечно, таких парней немало, но ты из них самый безумный.

Я вовсе не помешан на чае.

Я просто был очарован тонкостью, с какой мой наставник разбирается в чае.

Наставник был учителем в академии и безукоризненным джентльменом, обучавшим парней этикету. Я мечтал когда-нибудь стать таким же как он.

- Мне предстоит еще долгий путь.

- За простым исключением, что это вопрос не совершенствования навыка, а сколько времени и денег ты хочешь утопить в чае.

Анжи была холодна.

- И еще, недавно ты сбежал от нас и отправился покупать чайные листья с этим учителем.

Даниэль и Рэймонд сделали лица, на которых было написано "Да быть того не может".

- Эй, не пренебрегай своими обязанностями по отношению к этим девушкам.

- Я так завидую, что готов задушить тебя во сне.

Эй, вообще-то в тот день я пошел покупать чай только ради них.

Ладно, забыли. Как ни печально, у меня не получится романтических отношений ни с Ливией, ни с Анжеликой.

Ливия слегка погрузнела.

- В тот день мы втроем пили чай. Он был хорош, но сладости были такими вкусными, что недавно я—

Анжи обняла Ливию.

- Даже если ты станешь пышкой, ты не будешь нравиться мне меньше, Ливия. Ничего, если ты наберешь пару килограммов.

У Ливии потекли слезы.

- Я хочу хорошую фигуру, как у тебя, Анжи.

- Мне очень приятно это слышать, однако, разве у тебя самой не прекрасные ноги, Ливия?

- Т, ты правда так думаешь?

Пока они вдвоем болтали, Даниэль и Рэймонд метнули в меня завистливые взгляды.

М-да, я их совсем не заслуживал.

Как-никак, только с этими двумя у меня точно ничего не получится.

—И это действительно не в моей власти.

Социальный статус этих двух был слишком далек от моего.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/442513>